

Цзян Наньюй с любопытством уселся напротив Сун Чжили.

Он понятия не имел, что уже угодил в черный список этого человека.

Сун Чжили раздраженно бросил:

— Твою мать, ты зачем мне дорогу преградил?

— Да я это... рефлекторно, — ответил Цзян Наньюй.

— Твой рефлекс взял и перечеркнул всю мою счастливую жизнь!

— Какую еще счастливую жизнь?

Впрочем, неважно. Сун Чжили внезапно осенило кое-что поважнее.

— На горе много учениц?

Цзян Наньюй честно ответил:

— Немного. На нашей горе Юйхуа в основном мужчины. Женщины есть только у старейшины Лань с Помоста Грешников — она сама и ее единственная ученица. Те двое, что только что ушли.

— Вот оно что.

Неудивительно, что Юэ Цинчжоу предпочитает мужчин — видимо, сказывается долгое отсутствие женщин.

Нет-нет, он ни за что не опустится до уровня Юэ Цинчжоу.

Все равно после обеда идти на Помост Грешников отбывать наказание, вот и выдастся случай поглазеть на этих редких красавиц.

Будучи мужчиной, Цзян Наньюй прекрасно считал его мысли.

— Брат Сун, старейшина Лань и ее ученица — дамы весьма суровые. Если они прознают про твои дурные помыслы, боюсь, тебе...

— Суровые? — таких ему не надо.

Цзян Наньюй закивал:

— Они же управляют Помостом Грешников, настоящие железные леди. Сам подумай, разве могут они быть мягкими?

— И то верно. Тогда ну их.

Жизнь коротка, ему хочется провести остаток дней с длинноногой и милой девушкой.

На самом деле Цзян Наньюй искренне симпатизировал Сун Чжили, но при мысли о том, что тот стал учеником этого дурачка, его охватывала досада и злость.

Сун Чжили хорош собой, мастерство на высоте — с чего вдруг учитель решил отдать его в ученики какому-то идиоту?

Если бы не тайный приказ наставника, ученики горы Юйхуа давно бы открыто смеялись ему в лицо. По крайней мере, сейчас они осмеливаются судачить только за спиной.

И хотя Цзян Наньюй знал, что это лишь поручение наставника, на душе все равно было паршиво.

— Брат Сун, мне так жаль, что тебе пришлось стать учеником этого дурачка...

Сун Чжили нахмурился:

— С чего мне должно быть жаль? Разве это не милость Главы Юэ? И еще... раз уж я теперь ученик Юй Цяньлиня, прошу тебя, младший брат, впредь считаться с моими чувствами и не называть его на каждом шагу дурачком.

Оставив эти слова, он развернулся и небрежно удалился.

Цзян Наньюй же остался стоять на месте, задумчиво переваривая услышанное.

— А ведь брат Сун прав. Если я продолжу называть Юй Цяньлиня дурачком, то в конечном счете опозорю самого брата Суна!

Обитель Вершины Бессмертных.

Юй Цяньлинь, слабый и беспомощный, забился в угол, обхватив голову руками. Его голос дрожал:

— Старший брат, не... не бей меня, я... я слушаюсь...

Стоявший перед ним мужчина в белом смотрел на эту трусость, и на душе у него становилось невероятно сладко.

Жаль только, что нельзя прикончить его собственными руками.

Юэ Цинчжоу мягко поднял его на ноги, но в этом жесте чувствовалась непреклонная сила.

Он был чуть ниже Юй Цяньлиня, но из-за того, что тот постоянно съеживался и выглядел таким жалким и забитым, даже с преимуществом в росте он казался перед ним ничтожной букашкой.

— Младший брат, ну как я могу тебя бить? Я же с самого детства души в тебе не чаял.

Юй Цяньлинь глупо улыбнулся:

— Я так и... знал, что старший брат меня любит!

Юэ Цинчжоу растянул губы в фальшивой улыбке: внешне — заботливый старший брат, а в глазах — скрытая жажда убийства.

— А-Линь, не то чтобы я не позволял тебе здесь жить, просто на горе Юйхуа слишком опасно. То, что ты живешь у подножия — это на самом деле ради твоего же блага.

— А... А-Линь понимает...

Ха, какое там благо и опасность — проще говоря, он просто не хочет, чтобы настоящий глава обитал на горе. Пока он жив, его дорогой старший брат не сможет спать спокойно.

Юэ Цинчжоу продолжил:

— Раз понимаешь — хорошо. А-Линь по-прежнему такой смысленый.

Впрочем, он пришел не только затем, чтобы выгнать его с горы.

— А-Линь, твой ученик...

Услышав об ученике, Юй Цяньлинь тут же подхватил:

— Спа... спасибо, старший брат, он... он очень хороший, А-Линь его любит!

Юэ Цинчжоу нахмурился, и его тон вмиг стал холоднее:

— Ты любишь его?

Юй Цяньлинь испуганно кивнул:

— Разве он не... не ученик, которого старший брат мне... подарил?

Юэ Цинчжоу стиснул зубы. При собственном младшем брате он ни в коем случае не мог показать, что готов убить человека.

— Да, но ты не должен его любить. Сун Чжили — человек коварный и жестокий, он мастерски умеет втираться в доверие. Я только недавно это выяснил. Ты ни в коем случае не должен отдавать ему свое сердце, держись от него подальше, понял?

— Стар... старший брат, но щенок он очень... очень хороший...

Юй Цяньлинь в душе усмехнулся: человек, которого он сам же прислал, теперь, когда тот вышел из-под контроля, вдруг решил отыграть назад?

До чего же нелепо.

Что ни говори, любовь его дорогого старшего брата поистине бескорыстна и величественна. С одной стороны, он делает вид, что симпатизирует Сун Чжили, а с другой — ради своих планов сам же толкает его в объятия врага.

Хорошо еще, что Сун Чжили сохраняет ясность ума, а то ведь, бывает, за людей жизнь кладут, даже не подозревая, что их используют.

Рука Юэ Цинчжоу на плече Юй Цяньлиня сжалась сильнее. Тот не выдержал и вскрикнул:

— Старший брат, больно! Ты... ты мне руку сдавил!

Юэ Цинчжоу с улыбкой разжал пальцы. Глядя на такую реакцию, он гадал, сколько же благ успел предложить ему Сун Чжили. За несколько дней так привязать к себе этого дурака — не зря он мой хороший Чжили. Если бы я знал, что тот меня предаст, разве стал бы я отдавать его этому идиоту!

— А-Линь, как я могу тебя обманывать? Кого ты любишь больше — старшего брата или этого Сун Чжили, которого знаешь всего несколько дней?

Юй Цяньлинь вдруг оттолкнул его и, качая головой, запричитал:

— Стар... старший брат, я не... не оставлю щенка. Я не хочу... не хочу быть брошенным. Наставник меня бросил, ученик не... не может меня бросить!

От волнения он начал заикаться еще сильнее и в конце концов просто осел на пол, заливаясь слезами.

— Наставник, А-Линь скучает... по тебе...

— Ты...

Юэ Цинчжоу пришел в такую ярость от этого зрелища, что у него пропало желание продолжать разговор. Он едва не смахнул рукавом воздух и, развернувшись, зашагал к выходу. Он боялся, что если задержится хоть на миг, то не удержится и придушит этого идиота.

— Глава Юэ, а что вы здесь делаете?

Сун Чжили только подошел к входу в Обитель Вершины Бессмертных, как увидел разъяренного Юэ Цинчжоу.

Он невольно подумал о том, кто остался внутри, и сердце его тревожно екнуло.

Неужели он уже успел его обидеть?

Юэ Цинчжоу был в ярости именно из-за него, поэтому, увидев Сун Чжили, тут же подскочил и заключил его в объятия. Хватка была такой крепкой, что у того не осталось ни единого шанса вырваться.

— Чжили, я был неправ. Я не могу без тебя. Послушайся меня, вернись ко мне, хорошо?

Сун Чжили холодно усмехнулся. Сейчас его волновал лишь один вопрос:

— Ты только что обидел его?

<http://bllate.org/book/22234/2322088>